

УДК 811.161.1'34

Курчанина В.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Аспекты экспрессивности звукоподражательного слова
в языке и в речи*

Аннотация. Статья посвящена обоснованию экспрессивного статуса звукоподражательных слов русского литературного языка на структурно-фонетическом, семантическом и функциональном уровнях. Описываются структурные идентификаторы экспрессивности звукоподражаний (звуковые повторы, коннотативно маркированные звуки и звукосочетания), семантические (наличие в смысловой структуре слов сем «эмоциональность», «интенсивность», «оценочность»), функциональные (экспрессивные функции звукоподражаний в художественной речи).

Ключевые слова: экспрессивность, фоносемантика, звукоподражательные слова, звукоподражание, русский язык.

Сведения об авторе: Курчанина Вероника Александровна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург). Научный руководитель – к.ф.н. И.А. Ваулина.

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; phonosemant@mail.ru.

Kurchanina V.A. (Yekaterinburg, USPU)

*Aspects of expressivity of onomatopoeic words
in language and speech*

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the expressive status of the onomatopoeic words of the Russian literary language at the structural-phonetic, semantic and functional levels. Structural identifiers-expressiveness of onomatopoeic words (sound repetitions, connotatively marked sounds and sound combina-

tions), semantic (presence in the semantic structure of the words sem “emotionality”, “intensity”, “evaluation”), functional (expressive functions of imitation imitations in artistic speech).

Keywords: expressiveness, phonosemantics, onomatopoeic words, onomatopoeia, Russian language.

About the author: Kurchanina Veronika A., 2nd year student of the Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Для современной лингвистической науки характерно изучение различных явлений языка с позиции его носителя.

В связи с этим обретает актуальность изучение феномена лексической экспрессивности, так как она связана с выражением субъективного, эмоционально-оценочного отношения говорящего к называемому. В исследованиях, посвященных теории экспрессивности, выделяется ряд проблемных вопросов: объем понятия *экспрессивность*, особенности лексического значения экспрессивного слова, дифференциация категорий эмотивности и оценочности, вопрос о языковой или речевой природе экспрессивности [Телия, 1986; Лукьянова, 1976; Стернин, 1979 и др.].

На основе научных трудов выдающихся лингвистов [Телия, 1986; Кожина, 2008; Лукьянова, 1976; Матвеева, 1986 и др.] мы сформулировали следующие определения экспрессивности. Экспрессивность – свойство лексической единицы, которое за счет наличия в ее структуре коннотативных сем «оценочность», «эмоциональность», «образность», «интенсивность», позволяет в образной форме выразить субъективное восприятие человеком действительности и передать это индивидуальное впечатление адресату речи.

Наше исследование направлено на рассмотрение наименее изученного – фоносемантического – уровня экспрессивности слова. Фоносемантическая экспрессивность слова проявляет себя в двух аспектах: звукоподражательном и звукосимволическом.

Звукоподражания – это языковые единицы, имеющие акустически мотивированные фонетические связи между фонемами слова и звуковыми признаками денотата, который лежит в основе номинации. Звукоподражания воплощают в своей звуковой оболочке характер звучаний, вызванных различными явлениями, действиями, происходящими в окружающем мире. Экспрессивность звукоподражательных лексем обусловлена их формальными и содержательными свойствами, такими, как специфика звуковой организации, присутствие в их значении эмоционально-экспрессивно-оценочных сем. За счет наличия в смысловой структуре образности, оценочности, эмоциональности, интенсивности такие слова способны вызывать чувственно-ассоциативные реакции у адресата, выражать переживания адресанта в отношении сказанного, демонстрировать положительное или отрицательное отношение субъекта речи к называемому предмету, действию, передавать степень, силу проявления действия или признака.

Исходя из вышесказанного, обоснование экспрессивности звукоподражательного слова может включать в себя следующие этапы: компонентный анализ семантики звукоподражательного слова (установление наличия/отсутствия эмоционально-экспрессивно-оценочных коннотаций), стилистическую характеристику лексемы, описание фонетических средств, способствующих передаче представления об обозначаемом звучании, установление соотношения акустических и артикуляционных характеристик звукового облика слова и его лексического значения.

Проиллюстрируем обозначенные особенности звукоподражательного слова на конкретных примерах. Глагол *тарахнуть* в системе языка имеет значение «Разг. Издавать или произвести сильный низкий отрывистый звук, грохот; трахнуть, грохнуть» [МАС, 1999, т. IV, с. 340].

Слово имеет звуковой денотат, тематическая сфера – звучания неживой природы (звуки, производимые предметами, меха-

низмами). В смысловой структуре глагола сема «звучание» является интегральной (основной) («издать звук»). Кроме того, выделяется сема «характер звучания»: «сильный, низкий, отрывистый». Лексема принадлежит к сниженному стилистического регистру, о чем свидетельствует словарная помета «разг.».

Звуковая оболочка слова построена по принципу редупликации, что способствует передаче раскатистого, диссонирующего звука. Ассоциативное представление о громком сильном звучании передается с помощью повторяющегося согласного [р], открытого гласного [а]. Мгновенный характер звучания имитируется с помощью взрывного глухого [т].

Указанные особенности формальной и смысловой структуры слова подтверждают его звукоподражательную экспрессивность в аспекте образной имитации свойств акустического денотата.

Звукоподражательные слова могут передавать оценочное отношение говорящего к обозначаемому: *мямлить* «Разг. Медленно, невнятно и вяло говорить [МАС, 1999, т. II, с. 320]. Слово имеет звуковой денотат, его значение связано с имитацией таких особенностей человеческой речи, как слишком медленный темп, неразборчивость. На сему звучания указывает глагол «говорить». Кроме того, в смысловой структуре слова присутствуют оценочные коннотации, выраженные в виде признаков «медленно, невнятно, вяло». На фонетическом уровне ассоциативное представление о медленной, неразборчивой, невнятной речи передается с помощью нагнетания мягких сонорных согласных [л'], [м']. Оценочное значение и выразительность звуковой оболочки слова способствуют снижению его стилистического регистра, на что указывает словарная помета *разг.*

Обозначенные структурные и семантические особенности звукоподражательных слов находят выражение в их речевой реализации. Экспрессивное функционирование такого рода лексем связано с ориентацией на «высокую степень вырази-

тельности, чувственную конкретность и наглядность образов» [Ваулина, 2017].

Для анализа экспрессивного функционирования звукоподражаний в художественном тексте на сайте «Национальный корпус русского языка» нами были отобраны фрагменты из художественных произведений, в которых встречаются звукоподражательные слова. Методика (алгоритм) функционального анализа включает в себя описание эмоционально-смысловой доминанты текста и средств ее выражения, поиск в тексте звукоподражательных слов, описание особенностей их значения и структуры, соотнесение звукоподражательных ассоциаций со смысловой нагрузкой текста, определение функций звукоподражательных слов в тексте в ряду других средств художественной выразительности:

Темно. Птицы не проснулись, чуть слышно скрипит ель, у подножия которой стоит шалаш. Постепенно начинаю улавливать ранее неразличимые звуки: громко и часто тукает капель, задумчиво хоркают вальдшнепы, тянущие где-то стороной... Издалека, с болота, внезапно доносится странный звук, будто кто-то тихонько ударил в надтреснутый колокол. Это журавли. И сразу, как по команде, заговорили все: победно закричали, затрубили на озере гуси, захлопали крыльями самцы-куропатки. [Юрий Казаков. Песни леса (1955)]. В тексте описана картина действительности во всем многообразии ее звучаний. Задача автора – максимально точно, конкретно и емко передать образ ночи. Звучащая картина действительности воссоздается за счет обилия звукоподражательных слов: *скрипит, тукает, хоркают, захлопали*. Глагол *скрипит* за счёт скопления согласных (щелевого глухого [с], смычного глухого [к], дрожащего [р]) и гласного верхнего подъема [и] передает высокий, пронзительный, нестройный и резкий характер звучания. Не случайно именно этот звук (высокий, резкий) первым привлекает к себе внимание субъекта речи, хотя его резкость и не нарушает гармонии благодаря

контекстуальному снижению интенсивности звучания «чуть слышно». Далее звуки проявляются уже более явно и отчетливо. Глагол *тукает* за счёт взрывных глухих [т], [к], а также за счет самой структуры звукоподражательного корня (один закрытый слог) передаёт отрывистое, мгновенное звучание, производимое капелью. Здесь интенсивность звучания уже контекстуально усиливается посредством усилительных слов *громко* и *часто*. Глагол *хоркают* за счет щелевого глухого [х], взрывного глухого [к], дрожащего [р] передаёт глухое, нестройное и непродолжительное звучание, издаваемое вальдшнепами. Характер звучания подчеркивается словами «задумчиво», «тянущиеся». Затем масштаб звучащей действительности, доступный субъекту речи, расширяется («издалека»). *Захлопали* – звукоподражательное представление о хлопающем звуке (глухой шум-удар) передается за счет структуры корня, который обрамляется сочетанием глухого щелевого согласного [х] с сонорным [л] и глухим взрывным согласным [п].

Таким образом, автору важно показать постепенное погружение и сосредоточение героя на окружающей действительности, ту полифонию, симфонию, которая постепенно открывается субъекту речи наращиванием и слиянием различных звучаний. Функция звукоподражательных слов в тексте – изобразительно-выразительная (отражение слуховых впечатлений).

Посредством анализа структуры, семантики и функционирования звукоподражаний в художественном тексте нам удалось выявить, что данные языковые единицы действительно выполняют экспрессивные функции и являются важным средством передачи яркого, конкретно-чувственного образа звучащей действительности, а также эмоционального состояния субъекта речи, его субъективных оценок.

Литература

Ваулина И. А., Чжу Сяоли. Аспекты экспрессивного функционирования ономапов // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы. – Екатеринбург, 2017.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М., 2008.

Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / отв. ред. К. А. Тимофеев. – Новосибирск: НГУ, 1976. – С. 1-16.

Матвеева Т. В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск, 1986.

Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М., 1999.

Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.